

Обозрения русской периодики в «Журнале Министерства народного просвещения»: прилагательные оценки в официальном правительственном издании*

С. А. Эзериня

Институт лингвистических исследований РАН,
Российская Федерация, 199053, Санкт-Петербург, Тучков пер., 9

Для цитирования: Эзериня, С. А. (2021). Обозрения русской периодики в «Журнале Министерства народного просвещения»: прилагательные оценки в официальном правительственном издании. *Медиалингвистика*, 8 (2), 169–179. <https://doi.org/10.21638/spbu22.2021.206>

К 1830-м годам в России возрастает роль литературы и журналистики в деле формирования общественного мнения и пропаганды государственной идеологии. Одной из первых попыток правительства взять под контроль этот процесс было решение об издании «Журнала Министерства народного просвещения» с обязательным обзором отечественных периодических изданий. Важнейшая коммуникативная цель текстов обзоров заключалась в ознакомлении читателей с наиболее важными и благонамеренными, с точки зрения редакционных обозревателей, публикациями отечественной русскоязычной периодики. Очевидна ингерентная оценочная составляющая этих текстов, для иллюстрации которой привлекались все возможные языковые средства, допустимые в рамках официального издания. Значительная роль отводилась оценочным прилагательным и атрибутивным сочетаниям на их основе как наиболее емким и кратким характеристикам описываемого объекта. Объектами макрооценки прилагательными являлись рецензируемые статьи, их авторы и опубликовавшие их периодические издания, микрооценке подлежали значимость, качество, познавательная ценность, достоверность и полезность публикаций, их соответствие официальным воззрениям, стиль авторского изложения, отдельные факты содержания публикаций и т. д. В обзорах русской периодики журнала встречается около 100 разнотипных оценочных прилагательных, включая общеоценочные (*отличный, отменный, превосходный, хороший* и др.) и частнооценочные. Наиболее употребительными из оценочных прилагательных на всем протяжении существования «Обозрения русских газет и журналов» закономерно являются прилагательные *любопытный* 'имеющий познавательную ценность' и *замечательный* 'достоинный внимания', которые охватывают практически все рубрики. К 1860-м годам стиль изложения журнальных обзоров в ЖМНП вполне сложился. В это время практически выходят из употребления индивидуально-авторские образования и атрибутивные сочетания, редкими становятся ряды однородных атрибутов, сужается и обедняется спектр привлекаемых оценочных прилагательных, а сами они получают исключительно нейтральную стилистическую окраску, характерную для официального издания.

Ключевые слова: Россия XIX века, журналы, русский язык, оценочные прилагательные.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РФФИ «Русский язык в медиапространстве XIX века» № 20-012-00413/20.

История вопроса и постановка проблемы

В первой половине XIX в. в России четко обозначился процесс формирования общественного мнения и, следовательно, роста значения печатного слова. К этому времени власти осознали необходимость не только контролировать развитие общественной мысли, но и принимать участие в ее формировании, что определило стремление правительственных органов к усилению пропаганды государственной идеологии. В начале 1830-х годов основой последней была избрана доктрина николаевского министра просвещения С. С. Уварова, опиравшаяся на идеи православия, самодержавия и народности.

Как отмечают историки, любая идеологическая концепция, создаваемая на официальном, государственном уровне, направлена прежде всего на обоснование и в конечном счете на легитимацию существующей власти, а также того политического и социального порядка, который она устанавливает. Для того чтобы созданная идеология работала, необходимы планомерная пропаганда заложенной в ней системы взглядов, внедрение их в общественное сознание [Удалов 2010: 24–25]. Подобная попытка формирования «общего мнения» и была предпринята в 1830–1840-е годы под руководством графа Уварова и возглавляемого им министерства. Главная роль в этом процессе отводилась учебным заведениям, становившимся инструментами политического и нравственного воспитания молодежи, а также литературе и публицистике, в том числе периодической печати.

После декабрьских событий 1825 г. в России становится особенно очевидной роль литературы, а также журналистики как одной из ее составляющих для формирования и пропаганды государственной идеологии, и одним из первых поднял этот вопрос известный в николаевское время своей ангажированностью писатель, журналист и издатель Ф. В. Булгарин. В своей записке 1826 г. «О цензуре в России и о книгопечатании вообще», адресованной через начальника Генерального штаба верховной государственной власти и впоследствии одобренной Николаем I, он открыто писал: «Большая часть людей <...> гораздо способнее принимать и присваивать себе чужое суждение, нежели судить самим, и как общее мнение уничтожить невозможно, то гораздо лучше, чтобы правительство взяло на себя обязанность напутствовать и управлять оным посредством книгопечатания, нежели предоставлять его на долю людей злонамеренных. Этим средством истребляются зародыши многих бедствий, и все политики, все великие люди согласны в том. Россия не столь просвещенна, как другие государства Европы, но по своему положению она более других государств имеет нужду в нравственном и политическом воспитании взрослых людей и направлении их к цели, предназначенной правительством»¹ [Булгарин 1998: 45]. Для управления самым многочисленным «средним состоянием» Булгарин советовал ввести ограниченную, находящуюся под контролем правительства гласность: «Совершенное безмолвие порождает недоверчивость и заставляет предполагать слабость; неограниченная гласность производит своеволие; гласность же, вдохновенная самим правительством, примиряет обе стороны и для обеих полезна. Составив общее мнение, весьма легко управлять им, как собственным делом, которого мы знаем все тайные пружины» [Булгарин 1998: 46–47].

¹ Здесь и далее тексты источников XIX в. приводятся в современной графике.

В той же записке Булгарин отмечал, что основным средством в предотвращении заражения общего мнения вредными понятиями должны были стать не цензурные запреты, а противостояние идей, строительство своеобразных идейных заслонов с помощью наставников-преподавателей и литераторов. Подобная точка зрения оказалась во многом созвучна и мнению С. С. Уварова, который полагал главной задачей правительства в области просвещения не усиление репрессивных мер, а проведение в первую очередь политики убеждения и воспитания, основанного на вере в «истинно русские охранительные начала» [Алтунян 1998: 129–130]. Министр просвещения не мог не осознавать ту роль, какую приобретали журналы и газеты в ходе формирования ориентации общественного сознания. Одной из первых попыток Уварова взять под контроль этот процесс было решение о возобновлении под новым названием и на новых принципах издания «Журнала Министерства народного просвещения» (далее также будет использоваться сокращение названия журнала — ЖМНП) и близких к ним по общему направлению «Ученых записок Московского университета» как журналов, пропагандирующих официальную, укладывающуюся в рамки государственной идеологии науку.

Во многом в силу их чисто научного содержания круг читателей этих журналов был не особенно обширным. Естественным образом в числе основных подписчиков ЖМНП преобладали различного рода государственные учреждения, которым это временами ставилось в прямую обязанность. Число же приобретающих журнал частных лиц, судя по опубликованным спискам подписчиков, оказывалось незначительным. Все это не позволило реализоваться главному плану С. С. Уварова по организации этих журналов как основных проводников государственной идеологической доктрины [Удалов 2010: 27–28].

Печатался ЖМНП в типографии Санкт-Петербургской академии наук, его редакторами на протяжении XIX в. были К. С. Сербинович (1834–1856), А. В. Никитенко (1856–1860), К. Д. Ушинский (1860–1861), Ю. С. Рехневский (1862–1867), И. Д. Галанин (1867), А. И. Георгиевский (1868–1870), Е. М. Феокистов (1871–1882), Л. Н. Майков (1883–1890), В. Г. Васильевский (1891–1899), Э. Л. Радлов (1899–1917).

Первый номер журнала открывался программной статьей, в которой декларировалось, что «наставляемое повелениями монарха, неусыпно пекущегося о пользе Богом врученной ему страны, министерство вменяет себе в прямой и священный долг давать, по мысли и сердцу его, полезное направление читателям своего Журнала, да удовлетворится истинных сынов Отечества справедливое желание знать, каким образом они могут лучше содействовать высоким намерениям Отца России» (ЖМНП 1834, ч. I, с. I–IV). Вслед за программной статьей в этом же выпуске увидело свет циркулярное предложение Уварова от 21 марта 1834 г. «начальствам учебных округов о вступлении в управление министерством», в котором провозглашалась знаменитая уваровская идеологическая триада: «Общая наша обязанность состоит в том, чтобы народное образование <...> совершалось в соединенном духе Православия, Самодержавия и Народности» (ЖМНП 1834, ч. I, с. XLIX–L). По воспоминаниям сотрудника ЖМНП в 1840-е годы А. В. Старчевского, Уваров сам разрабатывал план издания и его структуру, лично пригласил сотрудников из профессоров университетов, учителей гимназий и «прочей пишущей братии, служившей по тому же министерству», он же устанавливал суммы гонораров за статьи [Старчевский 1888: 110].

Несмотря на скромную популярность во второй половине XIX в., ЖМНП на протяжении первых десятилетий своего существования оставался ведущим научно-популярным изданием в стране, освещающая научную жизнь России и Западной Европы, делая доступными для российского читателя последние открытия в области науки, техники, экономики, описывая состояние просвещения в разных странах, особое место в нем было отведено гуманитарным наукам, в первую очередь истории, педагогике и филологии.

Первым редактором журнала стал близкий к С. С. Уварову высший государственный чиновник К. С. Сербинович, директор канцелярии обер-прокурора Святейшего Синода и Хозяйственного управления при Синоде, при котором ЖМНП до 1849 г. получал ежегодную правительственную субсидию в 10 тысяч рублей. Позже основным источником финансирования журнала стали средства, получаемые от подписки (у ЖМНП существовало около 600 обязательных подписчиков, преимущественно это были государственные учебные заведения).

С самого первого выпуска журнал ставил одной из своих насущных просветительских задач «указывать Читателям на все, что в течение прошлого года представит замечательного наша периодическая Литература, и замечательного именно в отношении оригинального развития нашего образования вообще, дабы по сим указаниям можно было судить не только о том, что уже сделано, но и о том, что еще остается свершить и чего можно ожидать в будущем» (ЖМНП 1834, ч. I, с. 99–100). В этих целях в журнале регулярно помещались обзоры отечественной периодики, первоначально полугодовые, затем, с возрастанием количества русских периодических изданий, трехмесячные. Если первоначально учитывались все издания такого рода (в начале раздела «Журналистика» приводились полные статистические сведения о периодике в России, включая издания на иностранных языках, которых вначале насчитывалось чуть меньше половины от общего числа (например, в 1835 г. было всего 83 издания, из них на русском языке 44), то позже обозреватели журнала в силу ряда причин сознательно оставляли за рамками обзоров многочисленные епархиальные и губернские «Ведомости», принципиально не учитывались и музыкальные издания.

К составлению «Обозрения русских газет и журналов», как правило, привлекались специальные сотрудники (А. А. Краевский, Я. М. Неверов, А. В. Старчевский, И. Галанин, С. Строев, Н. Филиппов и др.), реже обзорами занимались непосредственно редакторы того или иного выпуска (например, А. И. Георгиевский). Множественность авторских подходов тем не менее не помешала унификации за несколько десятилетий общего стиля текстов обзоров, хотя и с некоторыми индивидуальными чертами (для отдельных рубрик и авторов, особенно А. А. Краевского). Обозрения проводились по целой группе направлений, охватывавших весь спектр культурной, научной, общественно-политической и экономической жизни страны. В отдельные разделы в разное время существования ЖМНП были выделены «Богословие и Церковная История», «Философия», «Политические Науки», «Правоведение», «Русская и Славянская История» («История Русская и Всеобщая История»), «Языкознание», «Критика и Теория Словесности», «История Литературы», «Изящная Словесность», «Педагогика», «Свободные Художества», «Математические Науки», «Военные Науки», «Науки, относящиеся к Мореплаванию», «География, Этнография, Путешествия», «Горные Науки», «Естественные Науки вообще», «Медицинские Науки», «Промышленность, Технология и Сельское Хозяйство», «Статистика». С течением

времени часть этих разделов объединялась или, напротив, дробилась, менялись или уточнялись их названия, появлялись новые рубрики. В 1860-е годы вместе со сменой редакции журнала (его главным редактором становится К. Д. Ушинский) и его переориентацией преимущественно на теорию и практику педагогики обозрения периодики теряют свой регулярный характер и с 1870 г. больше не выходят.

Важнейшая коммуникативная цель текстов обзоров заключалась в ознакомлении читателей с наиболее важными с точки зрения редакционных обозревателей публикациями отечественной русскоязычной периодики. Очевидна ингерентная оценочная составляющая этих текстов, диктуемая как внешней стороной — официальной стилистикой правительственного издания, так и субъективными особенностями культурной и языковой личности авторов обозрений, что, безусловно, не могло не оказывать прямого влияния на субъекты оценки. Следует отметить, что некоторые материалы разделов (особенно негуманитарного направления) подавались исключительно в форме краткого пересказа содержания публикации без каких-либо комментариев составителей обзоров. Если же оценка публикации производилась, то привлекались все возможные языковые средства, допустимые в рамках подобного рода издания, значительная роль среди которых правомерно отводилась оценочным прилагательным и атрибутивным сочетаниям на их основе как наиболее емким и кратким характеристикам описываемого объекта.

Оценочная лексика, в том числе оценочные прилагательные, играющие важную прагматическую роль в тексте, выражая ценностное отношение говорящего (пишущего) к объекту оценки, решая определенные коммуникационные задачи и задавая определенную стилистическую тональность тексту в целом, давно привлекает внимание лингвистов (см., например: [Wright 1963; Арутюнова 1988; Арутюнова 1999; Вольф 1978; Вольф 1985; Гальперин 2014; Лукьянова 1986; Маркелова 2013; Марьянчик 2013; Телия 1986] и др.). В нашем случае прилагательные оценочного типа после экстралингвистического отбора идеологически мотивированными обозревателями заслуживающей внимания в ЖМНП газетной или журнальной статьи выстраивают в тексте обзора задаваемые его автором модальные рамки, связывающие через оценочное отношение субъект и объект оценки [Вольф 1985], при этом оценка объекта осуществляется субъектом на основании заданного критерия квалификации, определенного стандарта, закрепленного в сознании человека или конкретного социума в целом и являющегося «фильтром, сквозь который, как через цветное стекло, воспринимается мир» [Телия 1986: 39].

В задачу исследования входит определение того, какие оценочные прилагательные отбираются для текстов «Обозрений», какие группы по типологии оценочных значений [Арутюнова 1988] они образуют, каковы особенности их функционирования в этих текстах и какова динамика их изменений.

Описание методики исследования

Для получения лексического материала был применен метод сплошной выборки оценочных прилагательных и их атрибутивных сочетаний из текстов «Обозрений» русских газет и журналов ЖМНП с 1834 по 1869 г. включительно с полным обследованием выпусков начального (1830-е) и конечного (1860-е) десятилетия публикации обзоров и выборочным обследованием выпусков промежуточных десятилетий

в ключевые годы существования журнала (смена редакторов, изменение редакционной политики в отношении структуры и публикационных акцентов издания, переориентация основной направленности журнала, в том числе вызванная сдвигами в общей социально-политической обстановке, и т.д.), при этом охватывались все тома обследуемого года, содержащие обзоры прессы. Такой метод позволил в достаточной мере объективно определить основные тенденции и особенности употребления и функционирования оценочных прилагательных в рамках изучаемого журнала, в дальнейшем предполагается полный охват всех томов ЖМНП искомого периода. Выделенная таким образом адъективная оценочная лексика исследовалась с привлечением методов описательного, контекстного, корреляционного анализа, а также с частичным привлечением элементов статистического анализа.

Анализ материала и его результаты

Объектами макрооценки прилагательными в обозрениях русской периодики ЖМНП являлись рецензируемые статьи, их авторы и иногда опубликовавшие их периодические издания в целом, микрооценке подлежали значимость, качество, познавательная ценность, достоверность и полезность публикаций, их благонадежность и соответствие официальным воззрениям, стиль авторского изложения, его полнота и доступность для читателя, качество аргументации позиции автора статьи, отдельные части публикаций и некоторые факты их содержания и т.д., при этом некоторые объекты оценивались целым атрибутивным рядом. Естественным следствием означенной коммуникативной цели текстов является выраженный сдвиг оценки по аксиологической шкале в положительную сторону, поскольку публикации, не заслуживавшие одобрения редакции журнала, обозревателями игнорировались. Единственное встретившееся на страницах «Обозрения» пейоративное прилагательное *отвратительный* характеризовало сюжет переводной повести Александра Дюма «Дети Мадонны».

Интересно, что в первые десятилетия существования журнала наблюдалась определенная дивергенция рубрик по настрою и стилю изложения материала. Так, достаточно четко из общей массы стилистически нейтральных обзоров выделялись блоки, посвященные религиозно-богословским вопросам и отзывам на произведения изящной литературы, при этом все они нередко подписывались одним именем. В результате поисков удалось установить причину такого расхождения. Как оказалось, в действительности авторство рубрик принадлежало различным людям, и если первый блок активно в соответствии с принятым в религиозно-богословской литературе стилем правил главный редактор К.С. Сербинович, влиятельный администратор Святейшего Синода, то литературная часть была им отдана в ведение доверенному лицу, некоему малоавторитетному околослитературному деятелю Б.М. Федорову, известному среди сотрудников журнала под неуважительным прозвищем «Бурка Федоров» [Старчевский 1888: 107]. Кроме того, на обзоры изящной словесности не могла не оказывать существенного влияния литературная критика со своей уже устоявшейся стилистикой, печатавшаяся во влиятельных журналах того времени, таких как «Современник», «Телескоп» и др. Вот как об этом в своих воспоминаниях пишет известный историк, журналист и лексикограф А.В. Старчевский, в 1840-е годы составлявший в ЖМНП журнальные обзоры: «Я очень рад

был этому труду, хотя и копотливому, но весьма полезному, потому что он давал мне возможность следить за тем, что делалось в нашей журналистике. В этом обзоре излагалось, более или менее кратко, содержание замечательнейших статей, появившихся в журналах и газетах, и делалась их критическая оценка. Обзоры тщательно просматривал сам Сербинович. Писались они всегда с запасом, потому что Константин Степанович любил накладывать на них свою руку и многое вычеркивал» [Старчевский 1888: 107]. «Как с ним <Б. М. Федоровым> сошелся Сербинович, не могу понять, но для него Федоров был единственным человеком, способным ценить произведения изящной словесности. Вот этому-то господину каждые три месяца посылался на просмотр обзор беллетристики. Получив такой обзор, Федоров обыкновенно брал перо и зачеркивал его с первой до последней строки, сколько бы ни было листов, и затем принимался писать свой собственный отзыв. Трудно себе представить, что это была за чепуха! Тут была своя эстетика, свои идеалы и свой особенный стиль» [Старчевский 1888: 108]. В своих воспоминаниях Старчевский особо отмечает, что Федоров печатал обзоры все время редакторства Сербиновича, т. е. до середины 1850-х годов, этот субъективный фактор во многом и определял их особую стилистическую тональность.

В обзорах русской периодики ЖМНП встречается около 100 разнотипных оценочных прилагательных, включая общеоценочные с денотативным значением (*отличный, отменный, недурной, превосходный, прекрасный* 'очень хороший', *хороший* и др.) и частнооценочные [Арутюнова 1988], отражающие взаимодействие субъекта оценки с ее объектом, причем последние представлены всеми основными группами и разрядами (за исключением сенсорно-вкусовых) с закономерным преобладанием интеллектуальных (*богатый* /о материалах, статистических фактах/, *глубокий, доступный, драгоценный, замечательный, значительный, интересный, любопытный, обширный, общепонятный, отчетистый, полный, последовательный, примечательный, серьезный, точный, убедительный, ясный* и др.), этических (*назидательный, наставительный, поучительный* и др.), рационально-утилитарных (*важный, необходимый, полезный* и др.), нормативных (*верный, чистейший* /о наставлениях нравственности/ и др.), эстетических и эмоциональных (в первую очередь для рубрик изящной словесности и свободных художеств: *живой, красноречивый, одушевленный, поэтический, приятный, смелый, трогательный, утешительный* и др.).

Из общеоценочных прилагательных наиболее частотно прилагательное *прекрасный*, из частнооценочных — прилагательные интеллектуальной оценки *замечательный* 'достойный внимания', *любопытный, занимательный, интересный*, рационалистической оценки *важный, полезный*, эмоциональной оценки *живой* и этической оценки *назидательный*. Также в отдельных случаях встречается и социально-политическая оценка статей, реализуемая при помощи такого прилагательного, как *благонамеренный*. Наиболее употребительными из всех оценочных прилагательных на всем протяжении существования «Обзрений» закономерно оказываются прилагательные *любопытный* 'имеющий познавательную ценность' и *замечательный* 'достойный внимания', которые охватывают практически все рубрики.

Наряду с общелитературными прилагательными в «Обзрениях» начального периода существования ЖМНП в некоторых рубриках встречаются и сложные прилагательные индивидуально-авторского характера, что объясняется как начальным этапом формирования стиля описаний в данном официальном издании,

так и личностью обозревателя или редактора журнала. Так, в части, посвященной вопросам богословия и церковной истории в 1834–1835 гг., в текстах А. А. Краевского (а возможно, и правившего их главного редактора К. С. Сербиновича) фигурируют прилагательные макрооценки *истинно-благодетельный*, *истинно-нравоучительный*, в негуманитарных рубриках — прилагательные макро- и микрооценки *истинно-ученый*, *официально-верный* (о статьях), *официально-достоверный* (об изложенных в публикации фактах), в обозрении изящной словесности — прилагательные макрооценки *истинно-оригинальный* (о русском писателе как таковом), *поэтически-верный* (о повестях и романах):

Дело истинно-оригинального Русского писателя узнать, изучить эти особые черты <народа>, нам только одним принадлежащие (ЖМНП 1834, ч. X, с. 143).

Превосходная статья Кн. Вяземского «Тариф 1822 года» (Б. для Чит., т. III, кн. 2). <...> Польза Тарифа доказана положительными, официально-достоверными фактами (ЖМНП 1834, ч. XII, с. 506).

Не менее любопытны и другие статьи, относящиеся к отделу Церковной Истории. <...> В отделе Назидательных Размышлений помещены были прекрасные, истинно-нравоучительные статьи: <перечисление> (ЖМНП 1835, ч. V, с. 311).

Для усиления воздействия на реципиента — читающую аудиторию — составители обзоров нередко прибегают к использованию превосходной степени оценочных прилагательных: *занимательнейший*, *замечательнейший*, *чистейший* (о «наставлениях нравственности» в статье), *самый убедительный* и др., — а также интенсификаторов общелитературного типа: *чрезвычайно*, *весьма*, *особенно*, *отменно*, *очень*, *существенно*, *истинно*, *в высшей степени*, *несравненно*, *довольно*, *наиболее* и др.

Замечания об употреблении вереска (Земл. Газ. № 33). <...> Подробное исчисление случаев, в которых оно <растение> может быть полезно, и наставление, как его употребить на разные потребности, ставят эту статью на ряду с занимательнейшими статьями Земледельческой Газеты (ЖМНП 1835, ч. X, с. 227–228).

«О высоком» <Г. Булгаков; Маяк, № 11> — одно из замечательнейших современных явлений по части философии (ЖМНП 1844, ч. IV, с. 24).

«Слово в день Святителя Алексия» — Избрав темою этого отменно поучительного Слова текст из послания Апостола Павла к Евреям <...>, наш знаменитый вития <Филарет, Митрополит Московский> начинает свое поучение следующим прекрасным вступлением (ЖМНП 1854, ч. VI, с. 177).

Статья <М. Дмитриев, «Мелочи из запаса моей памяти»; «Москвитянин»> есть не что иное, как заметки, но заметки в высшей степени любопытные: они проливают новый свет на жизнь и литературную деятельность Мерзлякова, Жуковского и их современников (ЖМНП 1854, ч. X, с. 5).

Оценочные прилагательные в текстах «Обзрений» функционируют и как атрибуты, и как предикаты, для них также нередко атрибутивные сочетания (особенно в первые годы существования журнала): *важный в научном отношении* (ЖМНП 1835, ч. V, с. 307), *благотворный для воспитателя* (ЖМНП 1835, ч. V, с. 324–325), *замечательный по грациозности мысли и выражения* (ЖМНП 1835, ч. VII, с. 185), *особенно занимательный по новости взгляда на математический анализ* (ЖМНП 1835, ч. IX, с. 611), *необходимый для изучения истории нашего Отечества* (ЖМНП 1834, ч. XII, с. 506). Нередко авторы «Обзрений» одновременно производят оценку

произведений по разным направлениям, и тогда в текстах возникают многокомпонентные атрибутивные ряды с равноправным положением между формирующими их прилагательными: *полное и отчетистое* (перечисление фактов) (ЖМНП 1835, ч. VII, с. 177), *красноречивое и назидательное* (Слово) (ЖМНП 1844, ч. XI, с. 126), *обширные и серьезные* (исследования) (ЖМНП 1867, ч. VII, с. 149) и др.

Следует отметить, что к 1860-м годам стиль изложения журнальных обзоров в ЖМНП можно полагать вполне сложившимся и подобные приведенным выше лексические эксперименты в нем уже полностью отсутствуют. Практически выходят из употребления атрибутивные сочетания, редкими становятся и ряды однородных атрибутов (в выпусках 1864–1869 г. встретился всего один подобный ряд «*обширные и серьезные исследования*» /ЖМНП 1867, ч. VII, с. 149/), сужается и в определенной степени обедняется спектр привлекаемых оценочных прилагательных, а сами они получают исключительно нейтральную стилистическую окраску, характерную для официального стиля. Так, в последнем увидевшим свет на страницах ЖМНП «Обзрения» 1869 г. встречаем всего четыре таких прилагательных — общеоценочные *хороший* (о «Записках адм. Шишкова» как пособии при изучении хода просвещения в России) и *превосходный* (об историческом материале) и частнооценочные *полный* (о заметках историка М. О. Кояловича) и *любопытный* (о статье акад. Я. К. Грота) (ЖМНП 1869, ч. II, с. 496–506).

Выводы

В целом динамика изменений в формировании официального стиля обзоров русской периодики правительственного «Журнала Министерства народного просвещения», данная через призму оценочных прилагательных, происходила в трех основных направлениях — диахроническом (с течением времени наблюдалось выравнивание стиля «Обзрений» с основным массивом текстов журнала), рубрикационном (отдельные составляющие обзоров, первоначально стилистически обособленные, постепенно теряют эти отличия) и субъективно-авторском (как было показано, индивидуальный стиль и языковые предпочтения обозревателей и редакторов журнала оказывали существенное влияние на отбор и функционирование в тексте определенных групп прилагательных оценки).

Превратившись за четыре десятилетия из печатного органа общего научно-го просвещения читательской аудитории в журнал одобряемой правительством узкопедагогической направленности, ЖМНП, особенно в части медиаобзоров, к 1870 г. практически утрачивает присущие ему в начальные десятилетия черты публицистичности, выходя на утилитарный уровень подачи материала, что значительно снизило в текстах публикаций использование экспрессивной и оценочной лексики. При сохранившемся в обзрениях периодики общем мелиоративном характере оценки резко сузился круг привлекаемых оценочных прилагательных, и количественно, и качественно, до четырех общеоценочных за последние пять лет существования обзоров (*превосходный, прекрасный, приятный, хороший*) и девяти частнооценочных (*богатый, верный, замечательный, значительный, интересный, любопытный, полезный, полный, серьезный*), причем из разряда исключительно интеллектуально-рациональной оценки. Подобное сокращение и обеднение репертуара максимально воздействующих на читателя лексических средств свидетельствует

о формировании в ЖМНП преимущественно информативно-официального стиля в условиях новой коммуникативно-прагматической задачи.

Литература

- Алтунян, А. Г. (1998). «*Политические мнения*» Фаддея Булгарина (*идейно-стилистический анализ записок Ф. В. Булгарина к Николаю I*). Москва: Изд-во УРАО.
- Арутюнова, Н. Д. (1988). *Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт*. Москва: Наука.
- Арутюнова, Н. Д. (1999). *Язык и мир человека*. Москва: Языки русской культуры.
- Булгарин, Ф. В. (1998). О цензуре в России и о книгопечатании вообще. В *Видок Фиглярин: письма и агентурные записки Ф. В. Булгарина в III отделение*. Публикация, составление, предисловие и комментарии А. И. Рейтблата (с. 45–55). Москва: Новое литературное обозрение.
- Вольф, Е. М. (1978). *Грамматика и семантика прилагательного. На материале иберо-романских языков*. Москва: Наука.
- Вольф, Е. М. (1985). *Функциональная семантика оценки*. Москва: Наука.
- Гальперин, И. Р. (2014). *Текст как объект лингвистического исследования*. 8-е изд. Москва: Либроком.
- Лукьянова, Н. А. (1986). *Экспрессивная лексика разговорного употребления*. Новосибирск: Наука.
- Маркелова, Т. В. (2013). *Прагматика и семантика средств выражения оценки в русском языке*. Москва: Московский гос. ун-т печати им. Ивана Федорова.
- Марьянчик, В. А. (2013). *Аксиологичность и оценочность медиа-политического текста*. Москва: Либроком.
- Старчевский, А. В. (1888). Воспоминания старого литератора. *Исторический вестник*, XXXIV, октябрь, 97–135.
- Телия, В. Н. (1986). *Коннотативный аспект семантики номинативных единиц*. Москва: Наука.
- Удалов, С. В. (2010). Официальное направление в русской журналистике (1830–1840-е гг.). В *Актуальные проблемы истории Российской цивилизации: сб. материалов III межвуз. науч. конф., 26 февраля 2010 г.* (с. 24–36). Саратов: Научная книга.
- Wright, G. H., von. (1963). *The Varieties of Goodness*. New York; London: Routledge; Kegan Paul.

Источники

Журнал Министерства народного просвещения. (1834–1917). Ч. I–CCCLXI; Новая серия. Ч. I–XVIII. СПб.: тип. Императорской Академии наук.

Статья поступила в редакцию 26 ноября 2020 г.;
рекомендована в печать 7 февраля 2021 г.

Контактная информация:

Эзериня Светлана Аркадьевна — канд. филол. наук; sezerspb@yandex.ru

Reviews of Russian periodicals in “The Journal of the Ministry of National Education”: Evaluative adjectives in an official government publication*

S. A. Ezerinya

Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences,
9, Tuchkov per., St. Petersburg, 199053, Russian Federation

For citation: Ezerinya, S. A. (2021). Reviews of Russian periodicals in “The Journal of the Ministry of National Education”: Evaluative adjectives in an official government publication. *Media Linguistics*, 8 (2), 169–179. <https://doi.org/10.21638/spbu22.2021.206> (In Russian)

By the 1830s, the role of literature and journalism in shaping public opinion and promoting state ideology was growing in Russia. One of the first attempts of the government to take con-

* The study was performed with the financial support of a grant from the Russian Foundation for Basic Research “Russian language in the media space of the 19th century”, no. 20-012-00413/20.

trol of this process was the decision to publish *The Journal of the Ministry of Education*, with a mandatory review of domestic periodicals. The most important communicative purpose of the review of texts was to familiarize readers with the most important and well-meaning publications of Russian-language periodicals from the point of view of editorial reviewers. The inherent evaluative component of these texts is obvious, for the purpose of which all possible linguistic means allowed within the official publication were used, a significant role among which was assigned to evaluative adjectives and attributive collocations as the most capacious and concise characteristics of the described object. The objects of macro-evaluation through adjectives were peer-reviewed articles, their authors and periodicals on the whole; relevance, quality, educational value, accuracy and usefulness of the publications, their compliance with the official views, the author's style, some individual facts of their content, etc. were subject to adjectival micro-evaluation. In the journal's reviews of Russian periodicals, there are approximately 100 different-typed evaluative adjectives, including both adjectives of general evaluation (*otlichnyi*, *otmennyi*, *prevoskhodnyi*, *khorošii*, etc.) and of a partial one. The most commonly used of all evaluative adjectives throughout the existence of reviews were the adjectives *liubopytnyi* 'having cognitive value' and *zamechatel'nyi* 'worthy of attention', which cover almost all sections in the reviews. By the 1860s, the style of writing media-reviews in the journal became well established. During this time, individual author's words and attributive collocations almost go out of use and rows of homogeneous attributes become rare. Additionally, the range of evaluative adjectives involved is narrowed and impoverished, and they themselves get an exclusively neutral stylistic colour, which is specific to the official publication.

Keywords: 19th century Russia, Russian periodicals, evaluative adjectives.

References

- Altunian, A. G. (1998). *Faddey Bulgarin's "political ideas" (ideological and stylistical analysis of Faddey Bulgarin's written messages to Nicholas I)*. Moscow: URAO Publ. (In Russian)
- Arutiunova, N. D. (1988). *The types of linguistic meanings: Evaluation. Event. Fact*. Moscow: Nauka Publ. (In Russian)
- Arutiunova, N. D. (1999). *Language and man's world*. Moscow: Iazyki slavianskoi kul'tury Publ. (In Russian)
- Bulgarin, F. V. (1998). On the censorship in Russia and book-printing on the whole. In *Vidok Figliarin: pis'ma i agenturnye zapiski F. V. Bulgarina v III otdelenie. Publikatsiia, sostavlenie, predislovie i kommentarii A. I. Reitblata* (pp. 45–55). Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ. (In Russian)
- Gal'perin, I. R. (2014). *Text as an object of linguistic study*. 8th ed. Moscow: Librokom Publ. (In Russian)
- Luk'ianova, N. A. (1986). *Expressive colloquial lexis*. Novosibirsk: Nauka Publ. (In Russian)
- Markelova, T. V. (2013). *Pragmatics and semantics of evaluative words in Russian*. Moscow: Moscow State University of Printing named after Ivan Fedorov Publ. (In Russian)
- Mar'ianchik, V. A. (2013). *Axiologiness and evaluativity of the media-political text*. Moscow: Librokom Publ. (In Russian)
- Starchevskii, A. V. (1888). Memories of an old man of letters. *Istoricheskii vestnik*, XXXIV, oktiabr', 97–135. (In Russian)
- Teliia, V. N. (1986). *The connotative aspect in semantics of nominative units*. Moscow: Nauka Publ. (In Russian)
- Udalov, S. V. (2010). The government-backed movement in Russian journalism (the 1830–1840^s). In *Aktual'nye problemy istorii Rossiiskoi tsivilizatsii: Sb. materialov III mezhvuzovskoi nauchnoi konferentsii, 26 fevralia 2010 g.* (pp. 24–36). Saratov: Nauchnaia kniga Publ. (In Russian)
- Volf, E. M. (1978). *Grammar and semantics of the adjective. On the base of Ibero-Romance languages*. Moscow: Nauka Publ. (In Russian)
- Volf, E. M. (1985). *The functional semantics of evaluation*. Moscow: Nauka Publ. (In Russian)
- Wright, G. H., von. (1963). *The Varieties of Goodness*. New York; London: Routledge; Kegan Paul.

Received: November 26, 2020

Accepted: February 7, 2021

Author's information:

Svetlana A. Ezerinya — PhD in Philology; sezerspb@yandex.ru